

Раздача слонов.

После слов директора о "твоей девочке", я решил, что прятаться бесполезно и бессмысленно. Так что, несмотря на некоторое сопротивление Миа, в Большой зал мы вошли, держась за руки. При этом я довольно агрессивно поглядывал по сторонам. Но, очевидно, история "летающего Рона" уже получила достаточно широкое распространение, чтобы желающих посмеяться в стиле "тили-тили тесто" не нашлось.

Большой зал был оформлен в цвета Слизерина. Что не говори, а у основателя этого Дома — Салазара, вкус был. Мягкие переливы серебра и приятный для глаза зеленый... Все успокаивало, и настраивало на приятные размышления. К сожалению, я практически не сомневался, что скоро эта уютная обстановка сменится торжественной помпезностью, навязанной своему Дому Годриком Гриффиндором. Хотя, нельзя не признать, что именно в Большом зале она весьма уместна.

Мда... Вспоминается вчерашний разговор во Внутреннем круге...

— Гарри, а тебя не смущает тот факт, что благодаря вам с Гермионой кубок школы в этом году достанется Слизерину? — Дипломат он и есть дипломат.

— Оно того стоило. — Добрая Миа сбрасывает друзьям впечатления от ночной прогулки по Запретному лесу, обрывая воспоминания только после фразы "тебя почесать за ушком?".

— Ни в малейшей степени. — А это уже я. — Вот только боюсь, что директор в легкую сумеет впихнуть Кубок факультету, на котором учится Мальчик-который-выжил, будь он неладен!

— Гарри, но ведь Мальчик-который-выжил — это же ты?! — Неуверенно спросила Миа.

— НЕТ! — Рывкнул в ответ я. — Я — Темный лорд Ксенос Морион, я — Гарри Поттер, Мальчик-который-помог-тебе-тащить-чемодан, можно так же вспомнить кондотьера Манतिकору, и еще несколько личностей... Но это все — те лица, которые я выбрал для себя сам. А Мальчик-который-выжил, всеобщий спаситель и герой Света — это маска, которую пытаются натянуть на меня другие. Разница понятна?

— Да, Гарри. Пожалуйста... — Миа прижалась ко мне, успокаивая и успокаиваясь. Мда... Не стоило так слетать с нарезки. Все-таки "бытие определяет сознание", а сейчас я — ребенок, и это придется учитывать. Вот, Миа напугал...

— Прости, Герми. — Со стороны Дома Слизерина прилетает сдвоенный смешок, а сама Миа вопросительно смотрит на меня. — Я напугал тебя... Но я очень не люблю, когда меня пытаются загнать в рамки какого-то образа.

— Это ты прости меня. — Рука девочки касается моей. — Я...

— Тебе не за что извиняться. Ты просто не знала.

— Тогда и тебе — не за что!

— Ладно, голубки... — Дафна? Обычно Леди Нефрит в разговоры если и встречается, то только по делу. — Так что все-таки с Кубком?

— Все очень просто. Сейчас разница между Гриффиндором и Слизерином — чуть меньше ста очков. Так?

— Да, Гарри.

— В обычных условиях этого хватило бы, чтобы быть совершенно спокойным за кубок.

— Точно.

— Вот только теперь ситуация, мягко говоря, необычная. У нас есть еще девять человек, которым, при некотором желании можно добавить баллов. Допустим, директор добавит по тридцать баллов всем. Тогда тридцать баллов Падме — ситуации не меняют. Ваши — безмолвный кивок в сторону слизеринцев — увеличивают разрыв до ста шестидесяти баллов. Но Гриффиндору прилетает сто восемьдесят, что отдает кубок нам.

— Вы уверены, мой лорд? — Странно... с чего бы это Драко перешел на высокий стиль? Кажется, он чем-то ошеломлен до неверия в происходящее.

— Гарри, может и не уверен... а я — уверена! — Влезает в разговор Кай. — Еще и Невиллу чего-нибудь да перепадет, за его попытку остановить "спасательную экспедицию к Философскому камню", в результате которой его побили Рон и его верный клевер Дин при полной поддержке и одобрении Лаванды Браун.

— Плохо. — Дипломат команды уже явно просчитывает какие-то варианты... и они ему не нравятся. — Так он буквально загоняет слизеринцев на службу Темному лорду.

— Похоже, ты прав, Драко.

— Но зачем?!

— "Чтобы прервался проклятый род служащих Темному лорду".

— Но...

— Если убрать Глав родов — погибнут только Главы родов, да и то, с вашей слизеринской изворотливостью — они могут выкрутиться. А вот если в войне будут погибать наследники...

— Отцы не смогут отойти в сторону... а гибель наследников — есть смерть рода.

— Именно так!

— Ребята, вы что? Неужели такое может быть?! - Миа потрясена. Неудивительно. Впрочем... пока что ее можно отвлечь и успокоить.

— Не знаю.

— НЕ ЗНАЕШЬ?!

— Пока что мы видим слишком маленький фрагмент игры Великого Белого. И вполне возможно, что наши предположения правдоподобны, но неверны.

— Хихикс. — Голос Кай снова слышу только я.

— Не лезь. Ребята еще слишком молоды, чтобы лицом да во всю эту грязь.

— Ты был немногим старше. А я — тем более.

— Нас некому было прикрывать.

Я всплываю из воспоминаний, возвращаясь в Большой зал. Как я, собственно, и ожидал — зал уже украшен символикой Гриффиндора. Похоже, что речь директора мной была благополучно пропущена. А вот недовольный гул со стороны слизернского стола еще отнюдь не отзвучал.

— Драко, ты уже поговорил со своими?

— Только с Флинтот. Он согласен с тем, что это — провокация, и обещал распространить эту идею, не уточняя ее источник.

— Отлично! Дафна?

— Мелинда тоже согласилась.

— Вот и замечательно! Если директор действительно хочет подтолкнуть слизернцев к службе Темному лорду...

— Мы сделаем все, чтобы они выбрали ПРАВИЛЬНОГО лорда! — Ментальный посыл Драко содержит невероятную концентрацию ехидства.

— Обязательно! — И я мысленно обнимаю весь мой внутренний круг, испытывая давно позабытое чувство близости. И весело смеется Кай, взблескивая лезвием

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849626>